

Степан — вероятно, мастер-оружейник или торговец оружейным товаром. Он изготовил (или доставил) для Потки доспехи (которые тот, по-видимому, объявил неудовлетворительными) и оковы, для Зубца нож. За оковы Степан должен был получить плату деньгами (кунами или серебром) и так наз. пополнок (дополнение натурой) — в данном случае две полти мяса.

Особую проблему составляет термин “гривна новая”, фигурирующий в записи о долге Зубца. С момента возникновения новой денежной единицы — рубля — на месте прежней гривны серебра на рубеже XIII и XIV вв. величина гривны (“гривны кун”) оставалась неизменной вплоть до 10-х гг. XV в., составляя тринадцатую часть рубля (около 13 г серебра) (Янин 1970; 1979). Предполагалось, что такой же она была и во второй половине XIII в., когда гривна серебра делилась на 15 гривен кун, а рубль, таким образом, возник путем уменьшения прежней гривны серебра на две гривны кун (Янин 1979, с. 176). Однако существует источник, относящийся ко второй половине XIII в. и фиксирующий равенство в Новгороде гривны серебра не пятнадцати, а семи с половиной гривен кун. Имеем в виду статью “О бесчестии” в Пространной редакции Русской Правды: *а за гривну сребра полъ осмѣ гривнѣ* (НПЛ, с. 498; 25). Таким образом, гривна кун во второй половине XIII в. равнялась примерно 26 г серебра, т. е. вдвое превышала гривну кун рублевой системы XIV в. Именно к последней на первых порах и должно было относиться обозначение “гривна новая”. Надо полагать, что его присутствие в тексте грамоты № 750 датирует документ рубежом XIII–XIV вв., когда возникла рублевая система.

Грамота № 751

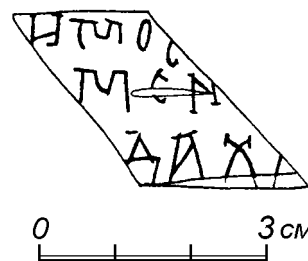
Найдена на Федоровском раскопе, в квадрате 308, на уровне пласта 18 (глубина 3,41 м). Это маленький обрезок документа, разрезанного с целью уничтожения:

...имо[е]...
 ...мен...
 ...дах...

Длина 3,8 см, ширина 2,3 см.

Стратиграфической даты нет. Внестратиграфический анализ указывает на XII в. (скорее на вторую его половину); но из-за ничтожно го объема материала оценки здесь ненадежны.

Для разделения на слова данных нет.

Прорись грамоты № 751

Грамота № 752

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 994, на уровне пласта 11 (глубина 2,11 м), в напластованиях усадьбы К. Грамота сохранилась в виде двух фрагментов — начального (без первых 15 букв) и конечного; средняя часть, содержащая не менее двух строк, утрачена.

Начальная часть

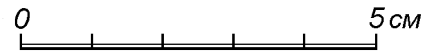
-----[ъ]гобѣтришьдѣавъсюнедѣлюцѣтъдомьнѣзѣлаимеешиоже
 н[ыри]
 е[с]икъмънѣхѣдилълазѣтаесмѣлаакыбратѣсобѣциоужетисемъзадѣласълюциато
 бѣвѣдѣакоестънегодънѣажебѣтигодънѣто[из]оцѣбѣсавѣтьрьгопритькль

Конечная часть

...дѣ...
 ... [нѣ]нѣк[ъ]дѣинодѣвѣспишижьмипро...
 [тъбѣ]хабляцитибудоузадѣсвоимъбѣзоумѣмъажемисапоцѣньшинасмихатисоу
 дитьбѣ[и]моахуодость

... Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я
... А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

... А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я
... А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

... А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я
... А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

... А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я
... А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

Длина фрагментов — 46 и 45,7 см, ширина — 2,6 и 3 см.

Стратиграфическая дата: 1080-е — 1100-е гг.

Текст делится на слова следующим образом:

... (къ) тобѣ тришьдѣ. А въ сѹ недѣлю цѣть до мнѣ зѣла имееши, оже еси къ мнѣ нѣ приходиль? А азѣ та есмѣла акы братъ собѣ! Ци оуже ти есмѣ задѣла сѣлюци? А тобѣ вѣдѣ ако естѣ не годнѣ. Аже бы ти годнѣ, то из оцѣю бы са вытѣрьго притѣкль ... На втором фрагменте: ... нынѣ къдѣ инодѣ. Вѣспиши жѣ ми про ...; ... тѣбѣ хаблю. Ци ти боудоу задѣла своимѣ бѣзоумьемѣ, аже ми са поцѣньши насмихати, а соудитѣ Б(о)гѣ и моа хоудость.

Перевод: '[Я посылала (?)] к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю (или: в это воскресенье) ты ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя задела тем, что посылала [к тебе]? А тебе, я вижу, не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и примчался ...' После большого разрыва: '... теперь где-нибудь в другом месте. Отпиши же мне про ...' После разрыва в 6–8 слов сохранился конец этой (или, может быть, следующей) фразы: ... [тѣбѣ] хаблю; здесь возможны лишь вольные предположения, например, (николи же са) [тѣбѣ] хаблю 'никогда тебя не оставлю (не отвергну)' или (хочеш ли дати са) [тѣбѣ] хаблю 'хочешь ли, чтобы я тебя оставила' и т. п. Заключительная фраза: 'Буде даже я тебя по своему неразумию задела, если ты начнешь надо мною насмеяться, то судит [тебя] Бог и моя худость (= я)'.

В предложенном переводе написание *годнѣ* (2×) интерпретировано как *⟨годно⟩*. Если интерпретировать его как *⟨годнѣ⟩*, возникает другой вариант перевода соответствующей фразы: 'Тебе, я вижу, он (некий не указанный предмет) не угоден. Если бы он тебе был угоден, то ...' При таком варианте необходимо дополнительное предположение о том, что речь идет, например, о каком-то даре. Смысл текста в этом случае менее прозрачен.

Судя по длине лакуны в начале первой строки, адресной формулы в грамоте не было: даже если у фразы, оканчивающейся на *тобѣ тришьдѣ*, было очень короткое начало (скажем, *сѣлала есмѣ къ*), для адресной формулы места не остается. Отсутствие адресной формулы естественно связывать с интимным характером письма.

По содержанию грамота уникальна. Ее едва ли можно истолковать иначе, как любовное письмо: при других мыслимых интерпретациях непонятно, как объяснить тему возможной обиды ("задетости") адресата, необходимость укрываться от людских глаз и в особенности страх героини перед тем, что она может стать предметом насмешки.

Письмо написано человеком, несомненно знакомым с литературным языком. Об этом говорят прежде всего выражения *соудитѣ Бѣ и моа хоудость, своимѣ бѣзоумьемѣ, (и)мѣла акы братъ собѣ*, возможно, и некоторые другие; показательно также книжное -ѣ в [при]ходиль. Возникает мысль о том, что письмо фактически написано неким третьим лицом — скажем, образованным монахом. Но интимный характер содержания (равно как отсутствие адресной формулы) делает эту гипотезу весьма уязвимой. Более вероятно все же, что перед нами автограф образованной (следовательно, обладающей достаточно высоким социальным положением) молодой женщины. Можно лишь поражаться тому, сколь изысканное послание могла направить женщина XI века возлюбленному, не пришедшему на свидание.

Естественность, с которой героиня пишет *вѣспиши жѣ ми* 'напиши же мне в ответ', показывает, что как для нее, так и для ее адресата писать и получать письма было делом обычным. По-видимому, и те приглашения, с которыми она уже трижды обращалась к адресату, тоже были письменными.

Имеется несколько исправлений. В *къ мнѣ нѣ [при]ходиль* буквы *нѣ [при]* вписаны над строкой (от них сохранились только нижние части). Очевидно, писавшая вначале имела в виду фразу *къ мнѣ нѣ(е) ходиль*, но из двух сходных слогов (*нѣ нѣ(е)*) один пропустила; ср. аналогичные ошибки, например, в № 439 (*мне ехати* вместо *мне не ехати*) и в № 715 (*раба жеа* вместо *раба Божеа*). Заметив ошибку, она вписала над строкой *нѣ*, но не ограничилась этим, а произвела также и стилистическую правку: добавила еще *при*, заменив таким образом *ходиль* на более точное по смыслу *приходиль*. В той же строке в *есмѣла* узенькое *с* втиснуто между *е* и *м*. По-видимому, составительница письма намеревалась написать *есмѣ имѣла*, по ошибке написала *ем* вместо *есм*, сразу же вставила *с*, но после этого сбилась, приняв *м* из *есмѣ* за *м* из *имѣла*. В предпоследней строке в *боудоу задѣла* буквы *ла*, вначале пропущенные, вписаны над строкой.

Для фразы *а азъ та есмѣла акы братъ собѣ* ср., например: *имѣи съвѣръстники акы братию* (Изборник 1076 г., л. 112 об.), ... *и на старѣиша мене, жего же быхъ имѣлъ акы оца* (Сказание о Борисе и Глебе — Усп. сб., 10 г), *аще извѣсто добра имаши раба, то имѣи акы брата или сѣна* (Измарагд, см. Слов. XI–XVII, 1, с. 26). Формула *имѣла акы братъ собѣ* выражает высшую степень привязанности и доверия ('относилась как к родному'); брат здесь — не антитеза возлюбленного.

Для фразы *цѣтъ до мнь зѣла имееши* ср., с одной стороны, *и начаста гнѣвъ имѣти на Олга* (ПВЛ по Лавр., под 1095 г.), с другой — *не мыслилъ ксмь до пльсковичъ гроуба ничего же* (НПЛ, под 1228 г.) и т. п.

Для выражения *задѣти кому* непосредственно подходящих к данному контексту примеров в др.-р. памятниках не усматривается. Из примеров, собранных в словарях, видно лишь, что управление Д. падежом было для глагола *задѣти* вполне обычным и что этот глагол мог, в частности, обозначать отрицательные воздействия типа 'обременить' и типа 'навредить' и даже 'погубить' (см. в особенности СДРЯ, статья *задѣти* и *задѣтиса*). Для данной грамоты можно предполагать значение 'принести вред', 'обидеть', 'задеть' или 'обременить', 'затруднить'. Вполне вероятно, что современное значение 'обидеть', 'огорчить', 'ущемить (самолюбие, честь)' у глагола *задеть* развилось достаточно давно (но управление здесь иное, чем в древности).

Из о(ч)ью са вытьрьзѣть (букв. 'вырвавшись из глаз') означает: 'выйдя из поля зрения [людей]', 'вырвавшись из-под [людских] взоров', 'скрывшись из глаз'; ср. *и се рекъ ... из очию же Отииде* (Житие Андрея Юродивого, 6б). Ср. далее *въ очью, въ очьхъ* — 'на глазах', 'на виду' (если не уточняется, у кого, то вообще у людей, т. е. 'прилюдно'; см. Слов. XI–XVII, 12, с. 328), белор. *пранасці з вачэй* 'скрыться из глаз', польск. *zniknąć z oczu* 'то же' и т. п. Вытеснение слова *око* словом *глазъ* не изменило структуры этой группы идиом; ср. в XVIII в. *с глаз (или из глаз) уйти, выйти, удалиться, выпустить* и т. п. (см. Слов. XVIII, 5, с. 122; там же подходящий для нашего случая пример: *Тот час с глаз как молния быстра пропадает*). То же у Даля: *из глаз ушел, пропал, скрылся*. Употребление в данном контексте словоформы *о(ч)ью* (Р. дв.), а не *очесъ* (Р. мн.), хотя речь идет о многих людях, вполне соответствует древнерусскому узусу: ср., например, *братия ... плачь и слезы из очию испощаахоу* (Житие Феодосия — Усп. сб., 63 г) и т. п.

Для *въспииши* в контексте настоящей грамоты следует предполагать значение 'напиши в ответ', 'отпиши' — в соответствии со вторым по важности (после 'вверх') значением предлога и приставки *въз*: 'против', 'в ответ', 'обратно'; ср. *благодать въз благодать, зѣло въз добро, въздати, възродити, възпроизвести, възразити, възвратити* и т. д., а также примеры, где *въз*- подкрепляет аналогичное значение, уже содержащееся в исходном слове (*възблагодарити, възпоманути, възпротивитиса, възъмздиж* и т. п.).

Хабитиса кого, чего — 'оставлять', 'воздерживаться', 'уклоняться', ср. *охабитиса кого, чего* 'оставить, покинуть', 'прекратить', 'воздержаться' (см. Срезн.). Поскольку в данном тексте ... [*тъбъ*] *хаблю* стоит после обрыва, в принципе здесь могло быть представлено и простое *хабити* (без *са*) 'отвергать (и т. п.)', но в этом случае дополнение скорее имело бы вид *та*, а не *т(е)б(е)*.

Слово *безумьк* 'неразумие', 'безрассудство' часто встречается в древнерусских литературных памятниках, особенно в составе этикетных формул, выражающих смирение, самоуничижение; ср. прежде всего *ѿ худаго можго безумья наказанье* в "Поучении" Мономаха. В число устойчивых сочетаний с этим словом входило *своимъ безумькьмъ* 'по своему неразумию', ср.: *аще ныне поманеши всего того иже створихо^М своимъ безумиемъ* (Ипат., под 1159 г., л. 177 об.), *се ти створи^П ѿць твои свои^М безоумиѣмъ* (Киево-Печерский патерик, см. СДРЯ, I, с. 145), *члѣви самовластнии свои^М безумье^М* ("Златая цепь", см. там же); также в более поздних памятниках — *безумием же своим посмѣся чудесем стѣго Артемия* (см. Слов. XI–XVII, 1, с. 127), *сказывается он богом вышним и в титлах он босурманъ своим безумием пишетца* (см. там же).

Моя худость (букв. 'мое ничтожество') — самоуничижительная этикетная формула, означающая 'я' (калька с греч. ἡ ἐμὴ εὐτέλεια); ср., например: *пиша къ можи хоудости* (Ефремовская кормчая, см. Срезн., статья *хѣдость*). С внешней смиренностью этой формулы контрастирует, однако, та дерзость, с которой составительница письма ставит наименование себя самой рядом с именем Бога: 'судит Бог и я'.